

варьянты фразеалагізмаў») яснасці ў гэтае пытанне не ўносіць.

Гаворачы пра гэтыя ці іншыя моманты, нельга аднак адмовіць аўтару ў праве прапанаваць сваю пазіцыю, выказаць сваё меркаванне па пэўных пытаннях мовазнаўства: дапаможнік забяспечвае факультатыўны курс па мове і мае на мэце паглыбленае вывучэнне беларускай лексікі і фразеалогіі, азнаямленне з сучаснай тэорыяй і практыкай. І тыя грані, якімі аўтар паварочвае слова ці фразеалагізм, працягваюць новыя сэнсавыя адценні іх, сведчаць пра багацце роднай мовы. А гэта толькі на карысць справе.

М. М. Аляхновіч

Нил Гилевич. Вярна на великата завети: Литературно-критически етюди. София: Наука и изкуство, 1986. 247 с.

«Верная великим заветам» — так Нил Гилевич назвал свою литературно-критическую книгу о современной болгарской поэзии. Современность и традиции — две призмы, сквозь которые белорусский литературовед рассматривает поэзию Болгарии с 1956 по 1976 год. Создавая панораму современной болгарской поэзии, ученый анализирует гуманистические и героические традиции, на которых она зиждется. И отсюда — его интерес как критика и публициста к высшим завоеваниям сегодняшней литературы и к тем, кто вел ее к вершинам.

Во вступительном очерке «Поэзия гуманистической и героической традиции» Н. Гилевич в сжатой форме дает историю болгарской литературы, начиная с «патриотического, гражданского и научного подвига во имя прогресса и культуры» Кирилла и Мефодия.

Началом современного периода в истории болгарской поэзии автор считает середину 50-х годов, время, когда в Болгарии были заложены экономические и социально-политические основы нового общественного строя. Этому периоду посвящены основные главы книги: «Поэты не стареют», «С революционно-боевой закалкой», «Апрельское поколение», «Уверенное и надежное продолжение».

В болгарское издание книги включен (отсутствующий в белорусском варианте) очерк «Современная болгарская лирика и фольклор», который является органическим продолжением анализа литературного процесса в Болгарии, освещающий еще один важный аспект взаимосвязи — современность и традиции. Исходя из тезиса, что «исследование связи современной поэзии и фольклора имеет смысл только тогда, когда проходит под знаком таких проблем, как народность, национальное своеобразие, поэтическое мастерство», ученый подчиняет свой анализ этому единому, методологически верному идейно-эстетическому принципу. Внимательно прослеживая

связь художника с родиной, автор подчеркивает, что верность художника «истокам», его глубинная связь с родной землей, культурной и духовной почвой обогащает творчество современного поэта, обновляет не только его патриотическое чувство, но и его протест против космополитизма и абстракционизма в искусстве.

Углубленный и всесторонний анализ многих сложных проблем, характеризующих современный литературный процесс в Болгарии, позволил профессору Н. С. Гилевичу внести важный вклад в современное болгарское и белорусское литературоведение.

Рецензируя переводное издание, нельзя не сказать о трудоемкой работе переводчика книги Румяны Евтимовой, которой нужно было перечитать массу поэтических сборников, критических книг, чтобы привести в оригинале все тексты произведений болгарских поэтов и литературоведов. Переводчику удалось донести до своих читателей наиболее характерные и привлекательные особенности книги — слияние чувств большой любви и объективности оценок. Написанная для белорусского читателя, эта книга не менее интересна и для болгарского.

Р. Т. Станкевич

И. Павлов, В. Тодоров. История на чешката литература: Част първа. София: Наука и изкуство, 1986. 376 с.

Рецензируемая книга рассматривает историю возникновения и развития чешской литературы от средневековья до конца первой мировой войны. Литературный процесс и его поступательный характер, литературные направления и стили, идейно-тематическое и художественное своеобразие произведений, творческая индивидуальность поэтов и писателей рассматриваются сквозь призму типологического схождения с болгарской литературной действительностью, с позиций взаимопонимания и взаимообогащения двух родственных культур.

Идейным обоснованием именно такого подхода к изучаемым явлениям для авторов стало высказывание Георгия Димитрова: «Редчайший случай в истории: между болгарами, чехами и словаками никогда не возникало никаких споров и конфликтов, которые бы препятствовали взаимопониманию и дружбе между нашими народами. Напротив, известны многочисленные факты той помощи, которую получала наша страна от чехов и словаков в прошлом, особенно в культурном отношении. Болгары помнят и высоко ценят это».

Истоки болгаро-чешских культурных связей авторский коллектив находит уже в так называемой «Моравской миссии» славянских просветителей Кирилла и Мефодия. С возникнове-

нием письменности упрочились духовные контакты южных и западных славян. С этого времени болгарские и чешские просветители возводили величественное здание братства. И. Павлов и В. Тодоров фиксируют внимание читателя на плодотворных взаимосвязях Шафарика, Дринова, П. Верона, Я. А. Коменского, говорят о творческом интересе Л. Каравелова, П. Славейкова, И. Вазова к темам из чешской действительности, к историческому прошлому братского народа. В свою очередь, П. Хохолоушек, С. Чех, Я. Неруда и другие чешские и словацкие просветители, писатели и поэты активно использовали болгарскую тематику. С основательной научной добросовестностью авторы учебника создают впечатляющую картину чешской словесности от средневековья до 1918 года. Читатель узнает, как шел процесс накопления национальных традиций и как чешская литература обрела национальную форму.

Учебник состоит из трех глав. В первой излагается история старочешской литературы—от второй половины IX века до XVIII столетия. Становление и развитие литературы прослеживается авторами в тесной связи с другими формами культурной реальности: летописными книгами, возникновением театра, организацией университетских центров, проповеднической деятельностью гуситов и т. д.

Вторая глава повествует об эпохе славянского Возрождения—со второй половины XVIII века до восьмидесятых годов XIX века. Здесь необходимо сделать небольшое отступление, чтобы понять новизну книги. Обычно вузовские учебники пишутся по трафарету: начальные главы очерчивают литературную панораму изучаемого периода, а последующие в монографическом плане исследуют творчество какого-то конкретного писателя. В таких учебниках, как правило, облик писателя лишается индивидуальности, и все художники слова предстают близнецами. Разница только в том, что один писал стихи, другой прозу, а третий драмы, одного интересовала любовная тематика, другого—семейно-бытовая, а третий предпочитал гражданские мотивы. При этом конфликты эпохи, проблемы традиций и новатор-

ства, как правило, выпадают из поля зрения авторов таких работ.

И. Павлов и В. Тодоров пошли по пути изучения сквозной проблематики, что позволило воочию представить, когда, где и как возник, например, литературный скептицизм, каков путь его развития, как появились в творчестве поэтов и прозаиков оптимистические ноты, кто писал на патриотические темы и какие художественные грани характерны для литературного романтизма и т. д. Вторая глава заканчивается проблемным очерком о творчестве Яна Неруды. Называется этот очерк «Нерудовский этап». Смысл его названия И. Павлов и В. Тодоров объясняют, ссылаясь на фундаментальное исследование советского ученого Алексея Чичерина «Нерудовский этап критического реализма».

В третьей главе авторы исследуют чешскую литературу конца XIX века. В этот период появляются новые темы и проблемы, новый художественный подход к европейским и славянским заимствованиям, новый взгляд на место чешско-болгарской общности в ряду европейских стран. Появляется жгучая необходимость изучить и осознать свои истоки, понять сложный процесс становления и развития европейского и русского мышления. В атмосфере зарождающегося пролетарского и освободительного движения, крушения буржуазной идеологии, кризиса Австро-Венгерской монархии вызревает жанр исторического романа. Как в Болгарии (Л. Каравелов, И. Вазов), так и в Чехии (А. Ирасек) национально-освободительный импульс черпает силу в героическом прошлом. И писатели охотно откликаются на зов времени. Авторы анализируют творчество И. Вазова и Г. Сенкевича на фоне литературной деятельности Л. Н. Толстого. Широкий диапазон литературных проблем наполняет книгу добротной научной фактурой.

Краткие сведения биографического характера и хронологические таблицы завершают учебник. Он написан вполне доступным, но не упрощенным языком. Книгу в состоянии прочесть и понять любой, изучающий русскую, белорусскую, украинскую, болгарскую или чешскую филологию.

В. И. Гончаров